

Выспаться не удалось. И не потому, что «ночь была полна страсти», просто тревогу поднимали целых шесть раз. После третьей побудки я уже не стал раздеваться и лег прямо в одежде и доспехах — теперь тело расплачивалось за это ноющей болью.

— Утро добрым не бывает... — пробормотал я, окончательно выныривая из уютного кошмара и прислушиваясь к звукам трубы. Пожалуй, их я ненавидел почти так же сильно, как и гоблинов, всю ночь игравших на наших нервах.

И, надо признать, к этому делу аборигены подошли творчески. Поначалу просто демонстрировали свое присутствие — отряда в сотню воинов с факелами хватило, чтобы устроить нам первую побудку. Затем в ход пошли более изощренные методы, вроде шума, стрел из темноты, импровизированного тарана, лестниц и даже имитации штурма. Таран они бросили сразу, как только убедились, что их спектакль оценили по достоинству, а лестницы, насколько я мог судить, мало того, что развалились, так еще и изначально были слишком короткие... В последний раз, ближе к утру, в дело вступили шаманы, вновь подняв знакомый туман, и защитникам пришлось ждать полчаса, пока он рассеется. Конечно, никто не запрещал вздремнуть прямо на стене, но ночью было прохладно, а мысли о гоблинах не способствуют здоровому сну... Как и регулярные тревоги.

Стратегия гоблинов была довольно очевидна — вымотать, притупить нашу бдительность, а затем, нащупав слабое место, нанести настоящий удар. Или не нанести. Им эта «игра» обходилась куда дешевле, а ведь нам предстояла еще не одна подобная ночь. Впрочем, мы тоже быстро учились. Тревоги разбили на уровни, позволяющие определить, с какой скоростью нужно бежать на стены. Судя по той «мелодии», что я сейчас слышал, не стоило слишком торопиться...

— М-м-м-м... — страдальчески простонала Лиза, пытаясь закрыть голову подушкой.

— Можешь еще поспать. Тревога только первого уровня, — хмыкнул я. По сути, даже мое присутствие было лишь «желательно».

— Хорошо... Иди и убей их там всех за меня...

— Вряд ли эти трусы дадут мне такой шанс, — отозвался я, закидывая на плечо сумку.

Рог вновь яростно взвыл, но уже в иной тональности. Второй уровень? Тоже ничего критического, но, похоже, выспаться не удастся не только мне... Объяснять ничего не потребовалось.

— Пр-р-р-роклетье... — прорычала Лиза, отбросив подушку и скатываясь с кровати. — Пошли, я сама подстрелю какого-нибудь гоблина. Нужно испытать мой лук!

Если утро началось плохо, то и дальше не стоит ожидать от него подарков. Во дворе собралась небольшая толпа, разглядывая висельника. Женщину. Судя по отсутствию реакции Системы и неестественно выгнутой шее, вытаскивать ее из петли было уже поздно...

— Что случилось? — спросил я.

— Девка повесилась, — пожал плечами один из зевак. — Вроде из тех, что в плену у гоблинов были. Слышал, досталось им...

М-да... Вытерпеть столько мучений и, получив свободу, пойти и повеситься. Наверное, я должен был чувствовать жалость, но вид покачивающегося на ветру труп вызывал только усталость и разочарование. Мы потратили кучу усилий на то, чтобы освободить пленных, прорабатывали варианты, которые дадут героям шансы на выживание, а она решила взять и сдаться... Что это? Страх? Отчаяние? Или просто слабость? Скорее всего, и раньше среди игроков хватало тех, кто не находил сил бороться, но это оставалось где-то за кадром. Такие просто умирали от рук гоблинов или тихонько отставали. Теперь ситуация изменилась, и, вполне вероятно, это далеко не последнее самоубийство, что мы увидим...

— Сама повесилась? — уточнила Лиза.

— Да кто же ее, дуру, знает? Но похоже, что сама, — пожал плечами уже другой мужик, смерив девушку липким взглядом.

Крез. Уровень 2

Поймав мой ответный взгляд, ветеран резко вспомнил о вежливости и отвернулся. Черт, похоже, я становлюсь ревнивым?

— Нужно снять тело...

Я кивнул и посмотрел наверх, пытаясь вычислить примерное помещение. Третий этаж... Кажется, там пиршественный зал? В этот момент из окна высунулись двое и быстро затащили тело внутрь. Ну, было бы глупо считать, что больше никого не волновала эта проблема...

Вновь взвыл рог, напоминая, что, вообще-то, у нас хватает и иных проблем. Толпа, лишившись зрелища, стремительно начала рассасываться. Будто ничего и не было...

— О чем задумалась? — спросил я на ходу, заметив, что спутница ушла в себя. Тревожный признак. Психологов здесь нет, и кто знает, у кого сорвет крышу в следующий раз?

— Весьма эгоистично с ее стороны, — с неожиданной злостью отозвалась Лиза. — Мало того, что решила умереть, так еще и у всех на виду, чтобы непременно заметили. Ты ведь видел, какое впечатление это произвело на людей?

И похоже, не только на абстрактных «людей», но и на нее саму. Впрочем, если я что-то смыслю в психологии, то злость тут не самая худшая реакция...

— Не говоря уже о впустую потраченном опыте. — Девушка рубанула рукой воздух. — Если уж ей так хотелось умереть, то стоило подумать и о других! Ты ведь был в госпитале? У нас около сотни раненых, большинству из которых светит остаться здесь навсегда. Некоторые сдались и просто смотрят в потолок и ждут смерти. Другие присматриваются к соседям, думая, как бы тихонько перерезать им глотку, и я даже не знаю, что из этого хуже. Если бы не запрет на убийство союзников, мы бы сами друг друга перебили...

— Мы работаем над этим, ты же знаешь.

— Знаю, — кивнула она, смягчившись. — Но люди устали, боятся и не слишком-то верят в чудеса. К тому же проблема не ограничивается только ранеными. У нас в крепости несколько сотен «нулевиков», а госпиталь — слишком легкая и соблазнительная цель.

Я вздохнул. Очередная «мелкая» деталь, ускользнувшая от нашего внимания. Действительно, где еще можно так легко получить опыт, как не в госпитале? Раненые вряд ли смогут

организовать убийцам достойный отпор. Самое печальное, я даже не сомневался, что желающие повернуть подобный фокус найдутся. Не сейчас, так позже, когда сроки миссии будут подходить к концу...

— Нужно усилить охрану, — согласился я. — Только кого попало туда не поставишь. Я подберу надежных людей.

Однако полностью эту проблему можно решить только одним способом — отослав всех раненых обратно на Землю. И для этого был нужен все тот же опыт.

— И стоило из-за этого всех будить? — пробормотал Маркус, ежась от утренней прохлады. Выглядел он бледно, но уже лучше, чем вчера. — Подождали бы гоблины пару часиков, пока мы проснемся, никуда не делись.

— Нужно было лучше продумывать сигналы, — отмахнулся Зулу, ковыряясь в зубах. — Это самый простой способ собрать здесь лидеров. Что касается остальных, то пора жрать — завтрак уже практически готов. Это ли не достойный повод проснуться?

Причиной общей тревоги стал сравнительно небольшой отряд гоблинов, стоящий под белым знаменем. Само знамя, кстати, держали сразу двое воинов. Один — сам штандарт, а второй исполнял роль ветра, растягивая полотнище.

— Приглашение к переговорам? — мрачно «удивился» я. — Насколько мне известно, гоблины не используют белый флаг. Это наш, земной символ...

— Значит, у них есть пленные, — пожал плечами Цинь Лун. — Было бы глупо ожидать, что никто из наших не попадется. Вопрос в том, можем ли мы в принципе доверять гоблинам. Никто из вас не хочет сходить и узнать, что им понадобилось?

— Не думаю, что они хотят сдаться, — хмыкнул Мечн... Билл Мичиган. Как-то незаметно я мысленно привык называть его прозвищем, которое он сам отрицал. Плохая привычка...

Я протяжно зевнул, прикрыв рот ладонью... Остальные лидеры тоже не выказали никакого энтузиазма. Похоже, никто не доверял врагам достаточно, чтобы захотеть рискнуть своей жизнью. Не исключая меня. Хотя формально гоблины были «цивилизованным народом» и уважали статус дипломатов, но главный принцип цивилизации — это гибкость моральных принципов. Так что уважение никак не мешало им при необходимости убивать послов. По крайней мере, в балладах такое случалось и даже не особо-то осуждалось. Так, несколько строчек сухих фактов...

Я припомнил фрагмент какой-то унылой баллады:

Вождь отверг договор, и

Посол отправился обратно.

У нас же осталась

Лишь его ослиная голова.

Так себе юмор, но гоблинам нравилось. Хотя логичнее было бы послать обратно именно голову, но тот вождь коллекционировал черепа врагов. Милое увлечение...

— Игнорировать их будет глупо, — заметил я, нарушая затянувшееся молчание.

— Это гоблины. О чем нам с ними разговаривать? — скривился Сауд. — Они хотят нас убить, мы хотим убить их. Сколько ни говори — это не изменится. Впрочем, если есть желание, то ты можешь попробовать...

Я хмыкнул, никак не прокомментировав подначку. Если я и решу рискнуть, то сделаю это по собственному выбору, в здравом уме и трезвой памяти. Впрочем, в чем-то араб был прав. Наши с аборигенами интересы слишком во многом вступали в противоречие, чтобы надеяться достичь взаимопонимания. Тем не менее это не означало, что нельзя попробовать. Просто каждый из нас предпочел бы, чтобы рискнул другой.

— Для начала стоит отправить на разведку какого-нибудь «штрафника», — заметил Мечник. — Пусть ходит и узнает, что им от нас понадобилось. Думаю, переводчик у наших гостей найдется.

Я машинально кивнул, подтверждая этот факт. Системный язык для гоблинов был чем-то вроде

латыни для средневековой Европы: язык знати, приспособленный для международного общения.

— Возможно, стоит послать сразу отряд? — вмешался Маркус. — Там может быть засада...

— Они слишком далеко от стен, — не согласился Цинь Лун. — Если это ловушка, то в развалинах могут скрываться еще сотни гоблинов. Если мы сами не планируем перебить их, то тут хватит и одного человека. У меня как раз есть на примете несколько подходящих кандидатов...

Иными словами тех, кем не жалко пожертвовать, и одновременно тех, на кого даже гоблины вряд ли позарятся. Какой им смысл в смерти рядового нуба?

...Спустя десяток минут по веревке спустился один из героев и медленно направился в сторону гоблинов. Леон, первый уровень. Я достал лук, на случай, если гоблины все же нападут, и наш посланник сумеет отступить поближе к стенам. Чистая формальность, на самом деле. Случись что-то подобное, шансов у него нет, но вероятность такого была крайне невелика.

Переговоры не затянулись. Перекинувшись парой фраз и получив какой-то пакет, парламентар отправился обратно. Причем гораздо быстрее, чем в ту сторону...

Дождаясь возвращения Леона, мы успели оценить завтрак, который несколько китайцев принесли нам прямо на башню. Каша, какие-то овощи, кусок лепешки... Яблоко... То, что наши «дегустаторы» проверили и признали пригодным в пищу...

— Ну, по крайней мере, яда там не было, — задумчиво заметил Сауд. — Я проверил...

— Предлагаю повесить наших поваров, — подхватил я, заканчивая сгребать кашу собственноручно вырезанной деревянной ложкой... — Или на первый раз только высечем?

Каша слегка подгорела, и в целом завтрак оказался неплох и напомнил мне о времени,

проведенном в родной армии. Если сравнивать с моим нынешним положением — благословенные были времена. Возможно, еще лет через десять меня даже начнет мучить ностальгия. Если я проживу так долго, конечно...

— Обязательно, — слегка улыбнулся Цинь Лун. — Но уже в следующий раз. Наш разведчик вернулся...

Откровенно говоря, толку от «разведки» было немного. Цель столь внушительной делегации состояла лишь в том, чтобы передать нам письмо и, в случае согласия, сопроводить одного из семи лидеров в свой лагерь. Само послание о целях и перспективах переговоров сообщало довольно туманно, но зато было весьма категорично в части условий их проведения. Отдельного внимания заслуживали разве что письменные гарантии от лица гоблинского принца...

Тем не менее эти требования практически поставили крест на возможных переговорах. Полагаю, среди нашей семерки не было трусов. Проблема заключалась не в риске самом по себе, а в том, что требовалось довериться гоблинам. Сама мысль об этом вызывала почти физическое неприятие...

Вскоре обсуждение повернуло в русло поиска все новых причин, по которым договариваться с гоблинами не имело смысла. Разве что немного потянуть время до прихода следующей волны. Проблема тут в том, что себя обмануть было гораздо труднее...

«Ненавижу гоблинов...» — мысленно повторил я свой девиз, однако сегодня ему не хватало убедительности. Находясь за стенами крепости, я боялся «гобов» недостаточно сильно...

По сути, выбор стоял между угрозой жизни для одного из нас и потенциально — благополучием многих тысяч игроков. И то, что эгоистичные мотивы брали верх, было... весьма печально.

В какой-то момент я вдруг остро почувствовал, что обсуждение — не более чем профанация. Каждый уже принял решение, и теперь будущее зависело лишь от меня самого. Либо я отправлюсь к гоблинам сам, либо этого не сделает никто. И мне даже не обязательно

отказываться напрямую — достаточно провести очередное голосование. Итак, мой выбор?

Я спрыгнул в ров, машинально задрав голову. Мой спутник спускался гораздо медленнее и неувереннее. Наконец Леон достиг дна и спрыгнул, пошатнувшись. Я махнул рукой, и веревки быстро втянули обратно на стену...

— Пошли, не отставай, — бросил я и, повернувшись к герою спиной, направился к ведущей наверх тропинке. В мирное время она использовалась для обслуживания и чистки рва, да и в военное не представляла особой угрозы, служа заменой уничтоженному мосту.

— Гоблинам нельзя доверять, — подал голос Леон. — Это может быть ловушка. Нам стоило бы взять больше людей.

— Ты слишком осторожен, — отмахнулся я. — Ничего не случится.

Решение уже принято, и волноваться было бессмысленно. Как и шутить на тему того, что если переговоры пойдут не так, то я могу уйти в невидимость и попытаться сбежать. Для героя ситуация не располагала к юмору.

Хотя при обсуждении звучала идея, что все это может быть лишь ловушкой, чтобы прихлопнуть одного из лидеров, но всерьез я ее не воспринимал. Что это даст гоблинам? Практически ничего. Так что в целом, если я не совершу какой-нибудь серьезной ошибки, то имею все шансы вернуться с переговоров живым и здоровым.

Как бы я ни убеждал себя в этом, мне стоило немалого труда двигаться спокойно и уверенно: не замедляя и не ускоряя шаг. *Noblesse oblige* — положение обязывает. Я знал, что за мной следят не только враги, но и сотни игроков на стене. И хорошо помнил, какое впечатление произвел мой суетливый спутник...

Приблизившись к парламентарам, я отметил, что отряд практически полностью состоит из хобгоблинов. Чуть иные черты лица, чуть выше, шире в плечах, массивнее и, конечно, опаснее. В целом, однако, родство с гоблинами было заметно. До этого я видел подобных существ

вблизи только в мертвом виде. Скажем, командир крепости был из «старшей расы», если их можно так назвать. Довольно странно знать, что, достигнув двадцатого уровня, любой гоблин мог «переродиться» в хоба.

Вычленив взглядом стоящего в центре лидера, я привычно запросил системный статус...

Хобгоблин (73%) Хаш

Статус: герой.

Пол: мужской.

Тип: Бронза.

Ранг существа: Е.

Уровень: 10.

Опасность: низкая.

Эмоции: скрыты.

Характеристики:

Сила: 6/?-

Ловкость: 6/?-

Интеллект: 8/?-

Живучесть: 1/? ---

Выносливость: 4/?-

Восприятие: 11.

Удача: 8.

Дополнительный параметр:

Мудрость: 5/? –

Удивления заслуживало то, что все эти подробности я видел, даже не используя идентификацию. Не хватало разве что списка способностей. Волосы хобгоблина были седые, но все же он не выглядел дряхлым стариком, которому осталось жить считанные годы. Именно на это, насколько я мог понимать, указывало критическое значение живучести. Да и вообще все его параметры не соответствовали уровню...

— Пожалуйста, откройте свой статус, — произнес Хаш. В принципе, я и раньше знал о возможности открыть часть своего профиля, но большинство игроков крепости демонстрировали только уровень и ник...

Внимание! Герой Хаш запрашивает просмотр вашего «профиля». Разрешить?

Да/Нет

Вот это уже было чем-то интересным. По крайней мере, я так не умел. Какая-то способность?

— Наши имена и уровни открыты, — не согласился я. — Думаю, этого вполне достаточно.

— Пусть так, — кивнул Хаш, после небольшой паузы. — Вы согласны с условиями?

— Не совсем, — все же попытался я. — Нам хотелось бы изменить место переговоров. Как насчет нейтральной территории? Где-нибудь в зоне видимости со стен?

— Это невозможно, — холодно отрезал Хаш. — Высокий статус не позволяет принцу встретиться с вами где-то кроме лагеря. Либо вы принимаете условия, либо никаких переговоров не будет.

— И что дальше? Будете штурмовать нашу крепость?

— Я только посланник, и у меня нет права обсуждать подобные темы, — не поддался на провокацию старик. — Я здесь, чтобы услышать ваше решение. Вы отказываетесь?

Я вздохнул, понимая, что пришло время принять окончательное решение. Впрочем, к чему обманываться, если уже давно все решил? Не зря же я оставил в крепости большую часть своего имущества?

— Леон! Возвращайся и передай, что я отправился на переговоры. Добровольно...

— Хорошо, — кивнул Хаш. — Тогда часть моих сопровождающих отправятся с вашим воином, в качестве заложников. Восемь хобгоблинов, не ниже пятого уровня, как и обещалось...

— Заложники не требуются, — прервал я. — Я доверяю слову вашего принца.

Точнее, мне приходится доверять. Хотя на первый взгляд заложники могли бы обеспечить дополнительную безопасность, тут было слишком много факторов. Прежде всего, я не мог гарантировать, что они действительно ценны для гоблинов, а не какие-нибудь «враги королевской семьи». К тому же не только заложники своей жизнью гарантируют мою, но и наоборот. Могу ли я гарантировать, что в крепости с «гостями» не произойдет «несчастливого случая»? И неважно, чья тут будет вина — соблаздившихся опытом игроков или кто-то из хобов сам спрыгнет со стены, — у гоблинов появится повод прикончить уже меня. Не говоря уже о том, что заложники могут быть лишь средством доставки в крепость какой-нибудь магии. И уж точно будут шпионами...

— Тогда не настаиваю и благодарю за доверие, — слегка поклонился старик. Кажется, в его голосе прозвучало облегчение. — Ты готов?

— Всегда готов, — мрачно отозвался я. — Надеюсь, вы не откажетесь по пути ответить на некоторые вопросы?

— Если они не нарушат интересов моего господина. Надеюсь, ты умеешь ездить верхом?

Путь занял около получаса. Хотя Хаш отвечал далеко не на все вопросы, но поведал немало интересного. Хобгоблин был одним из последних героев, заставших «день, когда исчезли звезды». Или, иначе говоря, когда Великий Ы пал и, перед гибелью, накрыл мир защитным барьером. Затем последовали десятилетия «тьмы», когда гоблины сражались с оказавшимися в ловушке врагами, и вот, недавно, настал «день, когда звезды вернулись». Пока еще их было совсем немного, но это означало, что в барьере появились трещины. Через которые в их мир стали проникать «стервятники»...

В качестве лагеря гоблины использовали более-менее сохранившийся жилой квартал и теперь усиленно окапывались, возводя по периметру земляные насыпи, роя рвы, закладывая окна и перегораживая проезды телегами. Причем делалось это со знанием дела, уходить в ближайшее время они явно не собирались...

— Мы почти на месте, — бросил Хаш, когда мы миновали первый пост. — Молчи. Здесь говорить нельзя.

Я кивнул, не слишком-то понимая, с чем вообще была связана его откровенность. С тем, что мне хватило паранойи отказаться от заложников? В любом случае моя поездка уже окупилась... Главное — вернуться обратно. Всадники конвоя окружили меня, прикрывая со всех сторон, но тем не менее регулярно раздавались удивленные, насмешливые, угрожающие или просто оскорбительные крики. Никакого уважения к моему шпионскому статусу...

Я невесело улыбнулся. Завязывать мне глаза никто не стал, так что, лишившись полезных разговоров, я мог компенсировать это попыткой запомнить как можно больше: дорогу, численность, снаряжение и уровни воинов, расположение постов и баррикад. Вряд ли пригодится, но это занятие помогало бороться со страхом. Как ни убеждай себя в том, что гоблинам нет смысла нарушать свое слово, мысль, что моя жизнь зависла от их «доброй воли», действовала угнетающе...

Внимание! Сгенерирован квест «Святотатство». Существо перед вами присвоило имя одного из основных богов вашего мира. Убейте его или решите проблему иным способом, и, возможно,

Великий Сет (Египетский пантеон) обратит на вас благосклонный взор!

Как вовремя... Возможности отказаться не было, поэтому я просто мысленно отмахнулся, заставив сообщение исчезнуть. Чихать я сейчас хотел на весь египетский пантеон разом, и «благосклонный взор» Великого Сета в частности...

Я стоял в импровизированном тронном зале, под взглядами многих десятков высокоуровневых хобов, и смотрел на сидящего в центре принца — причину гнева Системы.

Хобгоблин Ра*. Уровень 15. Герой.

Прочая информация была скрыта, но, глядя только на уровень, я бы, пожалуй, не рискнул проверить, кто из нас сильнее в бою. Да и зачем? Вряд ли хоб даже подозревал о том, что одним своим существованием оскорбляет чувства верующих. Статья 148 УК РФ, если память не изменяет...

К слову, я мог бы закрыть квест, добавив к его имени какую-нибудь букву, но не собирался делать подобной глупости. Как я догадывался, способность «именования» была завязана на мой титул восьмого, и большинство простых игроков ею не обладали. По сути, это был мой козырь, который давал надежду сохранить жизнь, если все пойдет совсем уж не по плану. Не будут же гоблины резать того, кто может клепать им героев в промышленных масштабах?

Так что лучше им пока об этом не знать. Вспомнился нареченный мной гоблин, которого я отпустил, но он знал меня под именем «Каин», так что особой опасности не представлял. К тому же я ведь не могу вернуться в прошлое и убить его, так? Нет смысла сожалеть.

— Принц Ра, — слегка кивнул я. Вообще-то, Хаш настоятельно рекомендовал упасть на колени, но это было попросту невозможно. Не столько даже из гордости, сколько из политических соображений.

Хобгоблин смотрел на меня холодными и равнодушными глазами, и я ответил таким же «прямым» взглядом, изучая стену у него за плечом. Старый трюк, но работает. Молчание затянулось, и напряжение тоже потихоньку нарастало. К черту...

Активировать «Холодный разум»?

Да/Нет

Да. На меня опустилось спокойствие. Я все так же понимал опасность ситуации, но при этом ничуть не боялся, методически просчитывая и отсекая варианты. Нападение? Нерационально. Бегство? Нерационально. Попытка убить лидера гоблинов? Глупо. В конечном итоге я просто продолжил изучать стену. Развилки пройдены. Здесь и сейчас рациональным выбором было и дальше плыть по течению.

— Итак, один из восьми лидеров все же пришел. Или лучше говорить о семи лидерах? — нарушил молчание Ра. — Я слышал о тебе, Василий...

— Ничего хорошего, я полагаю? — предположил я, окончательно определившись с «образом».

— Разное, — слегка улыбнулся хоб. — Ты неплохо проявил себя. Полагаю, ты не удивишься, если я скажу, что один из моих приближенных советовал казнить тебя?

Наверное, в обычных обстоятельствах подобное заявление не оставило бы меня равнодушным, но сейчас я лишь оценил угрозу и счел ее исполнение маловероятным. Нерационально. Провокация, всего лишь провокация...

— Я лишь один из многих, — спокойно отозвался я. — Если я умру, то это лишь послужит предостережением остальным и докажет, что гоблинам нельзя верить.

— Ты прав, — медленно кивнул принц. — Это был плохой совет, а мне не нужны глупые слуги. Стража — отрубите голову шестому советнику.

Немолодой хобгоблин, до этого стоящий у стены и сверливший меня злобным взглядом, закричал, попытался было метнуться к принцу, но его перехватила охрана. Вскоре «преступник» уже стоял на коленях, а за его спиной пристроился «палач» с обнаженным мечом. Не системным, насколько могу судить. И приводить приговор в исполнение он не торопился.

— Первый советник...

Стоящий по правую руку от принца хобгоблин достал из своей сумки шкатулку и, открыв её, извлек кинжал. Затем, подойдя к шестому советнику, ударил его в грудь и тут же отпустил рукоять, шагнув назад. Мелькнул меч, и голова приговоренного покатилась по полу, остановившись у моих ног. На его лице застыли неверие и страх. Наверное... Я не приглядывался, осторожно толкнув «мяч» ногой обратно к палачам...

Похоже, гоблины тоже умели «консервировать опыт». Советник, не снимая перчатки, вырвал кинжал из трупа и аккуратно вернул в шкатулку. Кровь на клинке, похоже, никого не смущала. Выскочившие откуда-то из-за спин слуги забрали голову и утащили труп, оставив на полу кровавые разводы.

— Ты доволен? — спросил принц, в очередной раз не найдя на моем лице ожидаемых эмоций. Возможно, в будущем будет рационально поработать над актерскими навыками, чтобы компенсировать этот недостаток холодного разума?

— Это был ваш слуга. — Я равнодушно пожал плечами. — Если он вызвал гнев своего господина, то, безусловно, заслужил свою участь.

Да и если принц не дурак, то это был лишь предлог, чтобы избавиться от неудобного советника. Кажется, перед смертью тот не только молил о пощаде, но и что-то кричал про «волю к...»? Глупо верить, что его действительно казнили из-за меня. Кровавый спектакль...

— Хороший ответ, — криво улыбнулся принц. — Ладно, хватит игр. Сегодня ты мой гость, и мне по душе твоя смелость, поэтому я решил сделать подарок. Я дарю тебе жизненную силу моего слуги!

От толпы раздался завистливый и, кажется, слегка неодобрительный гул. Впрочем, до открытых возражений не дошло, вид и запах еще не засохшей крови удерживал от глупостей. Первый советник подошел ко мне и с улыбкой гадюки откинул крышку шкатулки, молчаливо предлагая дотронуться до кинжала. Странное хранилище для системного артефакта. Похоже, исходная карта была утеряна?

Я на мгновение замер, пытаюсь выстроить оптимальную линию поведения. Отказ от подарка может оскорбить гоблинов. Отказываться нерационально. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Соглашаться нерационально. Мне нужен опыт. Принять подарок будет рационально... Что-то не так с кинжалом? Это может быть ловушка... Чтобы принять правильное решение, мне не хватало информации. Иденти... Я замер, поняв, что почти совершил ошибку. Как нерационально...

— Интересный кинжал, — произнес я. — Дозволено ли мне использовать на нем идентификацию?

Хотя идентификация была системным навыком, она потребляла ману, а, значит, активация была бы с высокой долей вероятности замечена шаманами. То, что они не заметили активацию холодного разума, можно списать на то, что он действовал вовнутрь, а не вовне. Но все равно, если бы эта мысль пришла мне раньше, вряд ли бы я рискнул...

— Дозволено, — кивнул Ра. — Я ценю, что ты спросил. Иначе мои воины могли бы прикончить тебя прежде, чем я их остановил. И жертва шестого советника оказалась бы потрачена впустую.

Я кивнул, осторожно протянув руку к кинжалу и активируя навык...

Кинжал Ы

Ранг: D.

Материал: оружейная сталь, кость вепря.

Вес: 300 гр.

Тип: божественный артефакт.

Особенности:

—20% энергии уходит Ы (не активно).

—40 (60%) энергии уходит владельцу кинжала.

—40% поглощает система.

Посвящение Ы (заблокировано):

— Разблокирует параметр Вера.

— Великое поднятие нежити (0/1)

— Малое воскрешение (0/1)

— Маяк.

— Увеличивает шанс притянуть душу к алтарю.

Владелец:

— Отсутствует.

Кинжал крайне любопытный, но, похоже, сам по себе опасности не представлял. Учитывая, что он не обладал масштабируемостью, можно предположить, что и первожрецу не принадлежал. Тем не менее рядовым артефактом такое тоже не назовешь. Даруемые им способности интересны, но заблокированы и особого удивления не вызывали. Великий Ы был богом Жизни и Смерти и, по мнению гоблинов, сейчас просто находился в одной из своих ипостасей в статусе «временно мертв»...

Вновь поднялся ропот — мои сомнения не укрылись от зрителей. Рационально... Нерационально... Окончательно мой выбор определили нехитрые математические расчеты. Хобгоблин. Восьмой уровень. Кинжал D-ранга. В обычных условиях это была бы жадность, но сейчас я просто счел риск рациональным.

— Щедрый подарок. Благодарю. — Я осторожно дотронулся до рукоятки.

Внимание! Вы получили 96 единиц опыта! (118/120 ОС)

Черт... На этот раз поток энергии был достаточно силен, чтобы почти прорваться через пелену навыка. Спустя несколько секунд все закончилось. Как и ожидалось, мне не хватило сущих крох до седьмого уровня. В воздухе появилась карта, но я даже не пошевелился, чтобы взять трофей. Нерационально. Карта не входила в условия нашей сделки. Только опыт.

Смерив меня холодным взглядом, первый советник захлопнул крышку шкатулки и шагнул назад. Тем не менее я чувствовал, что совершаю ошибку. Они ждали... Позволить карте исчезнуть было нерационально.

— У нас принято дарить ответные подарки, — произнес я, уловив легкое разочарование и на лице принца. — Вы подарили мне опыт. Тогда моим даром будет карта.

Легко дарить то, что в любом случае тебе принадлежать не будет. Я извлек из воздуха карту и бросил на нее мимолетный взгляд.

Средний магический дар

Ранг: Е.

Тип: Особенность.

Описание:

— Заменяет собой малый магический дар.

— Мудрость +5 единиц.

Требования для изучения:

— Ранг «малого магического дара» не ниже 4-го.

Дополнительно:

— При отсутствии малого магического дара добавляет эту способность в 3 ранге.

Насыщение: не требуется.

Я оценил возможность подменить карту и счел это нерациональным. Использовать невидимость было нельзя, а ловкость рук вряд ли останется незамеченной — если судить по Хашу, у части хобгоблинов наблюдательность превышала десятку.

Ничуть не изменившись в лице, я с кивком передал лут первому советнику. Хотя карта могла быть полезной, но отсутствие требований к насыщению намекало, что, прокачав малый магический дар, я смогу получить апгрейд бесплатно, напрямую от Сервера. Риск того не

стоил...

Советник, не глядя, взял карту и, сделав несколько шагов, с поклоном передал ее принцу. Ра бросил на нее лишь мимолетный взгляд, а затем спрятал в системную сумку второго уровня. Как нерационально. Для гоблинов, привязанных к своему миру, это было практически бесполезной роскошью...

— Хорошо, — хлопнул в ладони принц. — Как ты смотришь на то, чтобы перейти на мою сторону и открыть нам ворота крепости? Я гарантирую безопасность и щедрую награду тебе и твоим последователям.

Навык не подвел и на этот раз, позволив сохранить буддийское спокойствие. Вот и ожидаемая мной мышеловка. Пожалуй, если бы не подаренная только что карта, я мог бы оказаться в довольно двусмысленном положении. Что, впрочем, никак не повлияло бы на мой ответ.

— Это невозможно, — отказался я, ничуть, впрочем, не оскорбившись. Было бы странно, если бы гоблины не попытались. Было бы странно, если бы я согласился.

Судя по осведомленности принца, он неплохо понимал, чем может обернуться для гоблинов наше следующее возвращение. Местные могли казаться дикарями, но многие сотни, а то и тысячи лет были в «игре» и знали, что такое огнестрельное оружие. Сейчас мы примерно на равных, но с появлением сумок третьего уровня ситуация изменится. Если они не сумеют нам помешать, ворвавшись в крепость и вырезав всех игроков. Вот только шансов на это у них немного...

— Не торопись отказываться, — надавил принц. — Я могу предложить тебе десятую часть системной добычи и пять дополнительных уровней. Твои последователи тоже в накладе не останутся. Им отойдет еще десятая часть добычи, и каждый получит по уровню. К тому же я предлагаю тебе статус друга гоблинов и долговременный союз. Если в будущем кто-то из твоих людей останется в нашем мире, он не окажется в рабских бараках, а получит место в моей свите...

— Это предложение касается всех игроков? — все же уточнил я.

— Конечно нет, — разочаровал меня гоблин. — Нет, только тебя и тех людей, что ты приведешь лично. Не больше сотни.

На этот раз я не отказался сразу. И не потому, что меня соблазняла перспектива стать придворным и жениться на симпатичной гоблинше. Учитывая цели, с которыми гоблины пришли сюда, всерьез рассчитывать на покровительство принца было бы глупо. Либо орда выполнит поставленную задачу и захватит храм, либо будет разгромлена и отступит. Однако у большинства игроков просто недостаточно информации, чтобы прийти к подобным выводам. И тот факт, что лидеры гоблинов готовы идти на сотрудничество, означал, что любой, кто вступит с ними в контакт, потенциально может оказаться предателем. В будущем стоило это учитывать...

— Я вновь отказываюсь.

— Пусть так, — со вздохом принял отказ Ра. — Тогда я хочу предложить перемирие сроком на шесть дней...

Перемирие... Пожалуй, только сейчас мы подошли к настоящему разговору. Перед тем как отправиться сюда, я задавал себе два вопроса. Зачем это нужно нам? И, что не менее важно, зачем это нужно самим гоблинам? И если на первый вопрос я нашел ответ довольно быстро, то вот над вторым пришлось изрядно поломать голову.

По сути, изначально орда преследовала две цели — вырезать игроков, собрав как можно больше системных предметов, и, что куда более важно, попытаться захватить храм и воскресить своего бога. Теперь принц стоял перед выбором — попробовать взять крепость, попутно положив значительную часть своей армии, либо же смириться и сосредоточиться на второй цели. Судя по тому, что я здесь, он выбрал «мирный» вариант. Однако даже так гоблины не могли отправиться дальше, оставив где-то за спиной тысячи игроков. В конце концов, мы могли набраться смелости и ударить им в спину. Или же помешать отступлению, если восьмой Священный поход закончится поражением. Так же, как и семь предыдущих...

Значит, снять осаду принц не мог. Как и выпустить нас на территорию нежити. В конце концов, была вероятность того, что кому-то из нас удастся совершить невозможное и достичь храма.

Так что требовалось проследить, чтобы мы и на этот раз не выполнили главную миссию. Запереть нас в крепости и, попутно, зачистить окрестности от одиночных игроков.

Если принц потерпит поражение, то будущие проблемы уже перестанут его волновать. Если же сумеет совершить «предначертанное», то угроза с нашей стороны исчезнет — уйдя из этого мира через семь дней, мы никогда уже не вернемся. Соблазнительная мысль, и я даже пожелал бы ему успеха, но не факт, что в новом месте, куда нас зашлет Система, будет чем-то лучше...

— Почему не семь? — задал я «глупый» вопрос. Другое дело, что меня интересовал не столько сам ответ, сколько его форма. Моим домыслам были нужны подтверждения...

— Через семь дней вы вновь уйдете из нашего мира, — пожал плечами принц. — Слишком длительное перемирие не нужно ни вам, ни нам. Игрокам нужен опыт, а моим воинам — добыча...

То есть им нужен шанс, чтобы попытаться захватить крепость? Откровенно говоря, в мою концепцию это укладывалось слабо. Наоборот, одним из сценариев, который должен обеспечить нас опытом, была «последняя битва». К концу отпущенного Системой срока, за стенами должно собраться несколько тысяч игроков. Меньше, чем гоблинов, но вполне хватит, чтобы дать им бой, побеждать в котором не требовалось. Достаточно убить врага и вовремя «эвакуироваться». Вот только гоблины могли просто отойти, оставив игрокам только два варианта — сражаться между собой или же навсегда остаться в этом мире...

— Перемирие будет действовать за пределами стен? — задал я следующий вопрос. — Игроки смогут покидать крепость?

— Конечно, — кивнул Ра. — Но руины опасны, и я не могу поручиться, что до них не доберется нежить. Да и ошибки... случаются...

Иначе говоря, гарантировать, что его подданные будут соблюдать соглашение, принц тоже не может. Или, скорее, не хочет. Все в рамках ожиданий. Вероятно, таких игроков отпустят подальше от стен, а затем перебьют. И уж точно не допустят даже попытки прорваться к храму...

— Надеюсь, «ошибки» не останутся безнаказанными?

— Если останутся свидетели, которые смогут указать на виновных, — обозначил условия принц. — Кроме того, наш договор касается только вашего Альянса. И я не могу запретить своим воинам свободную охоту...

Значит, игроки, не попавшие в крепость, не будут защищены возможным договором? Печально, но ожидаемо. Тем не менее... Соглашаться на такие условия было нерационально.

— Какой в этом смысл? Как верно замечено, нам нужен опыт, а сидя за стенами его не получить.

— У этой проблемы тоже есть решение, — ничуть не смутился Ра. — Шанс получить опыт у твоих воинов будет. Мы можем провести поединки. Позволь мне изложить правила...

Правила были просты. Предлагалось устроить что-то вроде дуэлей: равные бои один на один, в которых победитель забирает жизнь и снаряжение проигравшего. Конечно, тут имелось и второе дно — к концу перемирия все те, кто готов сражаться, либо погибнут, либо убьют своего гоблина. И нет никаких гарантий, что они захотят оставаться в осажденной крепости сверх минимальных трех дней. Дезертирство, в конечном итоге, неизбежно — вопрос лишь в масштабах. Может оказаться, что в крепости останется лишь последняя волна игроков и сотни «пацифистов». Возможно, именно на это гоблины и рассчитывали, ограничивая перемирие? Но даже если они не смогут удержать стены, схему можно считать одной из вариаций естественного отбора. Впрочем, в таких вещах всегда присутствовала вариативность...

— Это... звучит разумно, — наконец кивнул я. — С этим пунктом согласен.

— Рад слышать.

Гоблин-писарь, сидящий за переносным столиком слева от «трона», посмотрел на хозяина и, получив кивок, заскрипел пером. Похоже, наш договор будет не просто на словах.

— Вы должны прекратить имитации штурма, — выдвинул я следующее, очевидное условие. — Никакого тумана, никаких таранов, лестниц или подозрительных действий в зоне нашей видимости. Особенно ночью. Проход крупных сил вблизи крепости также должен быть согласован.

— Конечно, — легко согласился принц. — Взамен вы обязуетесь не пытаться захватить алтарь на этот раз. По крайней мере сознательно и крупными силами.

Прямо вот так, в лоб? Честно говоря, не ожидал подобной открытости.

— Принято. У нас в любом случае нет подобных планов. Еще что-нибудь?

— Вы обязуетесь не поджигать и иным образом не разрушать крепость. Ее восстановление дорого нам обойдется.

Этот вариант нами рассматривался, но, учитывая перспективы, был отброшен. Если гоблины не достигнут успеха в своем походе, то потеряют большую часть своей армии, а, значит, их единственным шансом на выживание будет бегство. Причем не только из внутренних районов города, но и вообще из его окрестностей. Похоже, мои предположения ошибочны и гоблины не в полной мере представляют перспективы нашего следующего столкновения? Крепость им не удержать, а значит, она станет уже нашим аванпостом. Так зачем же ее разрушать?

— Согласен, — кивнул я. Жаль, что некоторые вопросы нерационально задавать напрямую.

— Тогда последний пункт — это обмен пленными. На текущий момент у меня есть... тридцать шесть? Нет, тридцать пять человек. И я готов принять в оплату их жизней карты. Особенно меня интересуют навыки. Обсудим цену?

— Конечно, — фальшиво улыбнулся я в ответ.

Разумеется, среди них могут оказаться предатели, но отказываться нерационально. Что мешает нам допросить и изолировать неблагонадежных? К тому же сейчас есть хорошая возможность выгодно продать мою собственную пленницу. Должен же принц заботиться о женщинах и детях? Ну а передать ее можно будет чуть позже, когда польза будет исчерпана, а дальнейшее содержание станет нерациональным.

Обсуждение и подписание договора, как я и ожидал, не заняло много времени и не вызвало особых споров среди лидеров Альянса. Жить в ожидании штурма никому не нравилось, а предложение гоблинов, как это ни парадоксально, устраивало обе стороны. До поры до времени.

<http://tl.rulate.ru/book/21757/1122742>